

4. Словарь информационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:2382:ed-1:v1:en>. – Дата доступа: 12.03.2022.
5. Obar, J.A., Clement, A. Internet Surveillance and Boomerang Routing: A Call for Canadian Network Sovereignty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://papers.ssrn.com/abstract=2311792>. – Дата доступа: 08.03.2022.
6. Beltrán, N. C. Technological sovereignty: what chances for alternative practices to emerge in daily IT use [Электронный ресурс] // Hybrid. Revue des arts et médiations humaines. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Technological-Sovereignty%3A-What-Chances-for-to-inBeltran/b26e0d1f1c21497b2980f8515d6ce7948d9c892f>. – Дата доступа: 18.03.2022.
7. Globerman, S. Canadian science policy and technological sovereignty / S. Globerman // Canadian Public Policy. – 1978 – №. 4 (1) – P. 34–45.
8. Филон, Н. С. Цифровой суверенитет / Н. С. Филон // Современные тенденции развития права, государства и интеграционных образований : материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 2–3 ноября 2018 г. / БГУ, Юридический фак. ; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 116–117.
9. Гессен, В. М. Общее учение о государстве / В. М. Гессен. – СПб. : Типолит. И. Трофимова, 1912. – 190 с.
10. Жигжитов, С. В. Государственный суверенитет – особенности теоретического и прикладного исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=11>. – Дата доступа: 08.03.2022.

КОНКУРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А. Н. Арушаньянц

*Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, ул. Берсона, 1А, 220030, г. Минск, Беларусь,
vitaminac@mail.ru*

Глобализация общественных отношений и экономических процессов создает предпосылки для формирования разнообразных интеграционных объединений, центральными из которых на современном этапе являются Европейский союз и Евразийский экономический союз. В пределах каждого союза сформировано «право союза», которым обеспечивается развитие конкуренции. В настоящей статье представлен краткий обзор антимонопольного права ЕАЭС. Выделены некоторые недостатки легального определения категории «конкуренция» и предложено авторское определение конкуренция, обеспечивающее защиту национальных интересов и социальную ответственность при осуществлении хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: устойчивая конкуренция, право ЕАЭС, социальная ответственность, защита национальных интересов

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) функционирует с 2015 года. К настоящему времени в ЕАЭС сложилось «право союза», обеспечивающее главную цель создания союза – единое экономическое пространство, в пределах которого складывается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводится скоординированная, согласованная или единая политика в различных отраслях экономики, в том числе в сфере антимонопольного регулирования.

Принципы и правила конкуренции в ЕАЭС определены «правом союза» в разделе XVIII Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) и приложении № 19 к Договору «Протокол об общих принципах и правилах конкуренции». Помимо этого, нормы в области конкуренции содержатся в иных актах, принятых в развитие положений Договора о ЕАЭС.

Согласно Протоколу об общих принципах и правилах конкуренции *конкуренция понимается как состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.* Следует отметить, что понимание конкуренции распространяется на трансграничные рынки на территории двух и более государств-членов (такой критерий был положен в основу определения трансграничного рынка, содержащегося в п. 2 Критериев отнесения рынка к

трансграничному, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29). Относительно внутреннего рынка положения Договора о ЕАЭС распространяются на отношения, связанные с реализацией конкурентной (антимонопольной) политики на территориях государств-членов (ст. 74 Договора о ЕАЭС).

Следование принципам рыночной экономики и добросовестной конкуренции определено в качестве одного из принципов функционирования ЕАЭС (ст. 3 Договора о ЕАЭС).

Реализация данного принципа находит свое отражение в положениях Договора о ЕАЭС, устанавливающих общие принципы и правила конкуренции, которые в свою очередь направлены на выявление и пресечение антиконкурентных действий на территориях государств-членов, и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более государств-членов.

К числу общих правил конкуренции Договор о ЕАЭС (ст. 76) относит запрет на злоупотребление хозяйствующими субъектами доминирующим положением; запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов (субъектов рынка); запрет на координацию экономической деятельности; запрет на недобросовестную конкуренцию.

Положения Договора о ЕАЭС позволяют вести речь о понимании *свободы конкуренции в праве ЕАЭС как о свободе доступа на общий рынок и устранении барьеров для осуществления экономической деятельности на общем рынке*. Содержание такой свободы также составляют проведение согласованной конкурентной (антимонопольной) политики на товарных рынках ЕАЭС в отношении действий хозяйствующих субъектов третьих стран (ч. 4 ст. 74 Договора о ЕАЭС), применение государствами-членами норм своего конкурентного законодательства на равных условиях к хозяйствующим субъектам государств-членов одинаковым образом и в равной мере независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких хозяйствующих субъектов (ч.1 ст. 75 Договора о ЕАЭС), обязанность государств-членов устанавливать запреты на соглашения между органами власти и организациями или между ними и хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а так же запреты на предоставление государственных или муниципальных преференций (ч. 2 ст. 75 Договора о ЕАЭС).

Права и обязанности хозяйствующих субъектов составляют понятие общих правил конкуренции, которые сформулированы в ст. 76 Договора в

форме запретов злоупотребления доминирующим положением (пункт 1), недобросовестной конкуренции (пункт 2), соглашений между конкурентами (пункт 3), «вертикальных» соглашений (пункт 4), иных соглашений (пункт 5), осуществления координации экономической деятельности (пункт 6). Следует отметить, что данные положения носят характер норм прямого действия и подлежат соблюдению.

Приложением № 19 к Договору установлены критерии допустимости антиконкурентных соглашений (п. 5) и исключения из запрета таких соглашений (п. 7), которые косвенным образом позволяют вести речь о понимании конкуренции как *об ответственной (устойчивой (с позиций концепции устойчивого развития)) конкуренции, осуществляемой субъектами хозяйствования с учетом не только экономических факторов (прибыльности), но и социальных (получение преимуществ потребителями) и экологических (совершенствование производства, повышение конкурентоспособности на современном этапе предполагает учет экологических требований и сокращение негативного экологического воздействия).*

Учет экологической составляющей предусмотрен в «праве союза» как требование при проведении макроэкономической политики и зафиксирован в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 27 мая 2022 г. № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы», в котором обращается внимание на мировую тенденцию «повышения требований к экологической чистоте производства, которая становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности». Однако положения решения закреплены в качестве рекомендации развивать технологический и производственный потенциал ЕАЭС, в том числе путем реализации в союзе принципов устойчивого развития и «зеленой» экономики, разработки концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в союзе. О намерениях вывести климатические вопросы на уровень ЕАЭС высказываются представители ЕАЭС (министр по торговле Евразийской экономической комиссии) [1], что позволяет понимать, что в скором времени конкуренция субъектов хозяйствования будет иметь дополнительные экологические и социальные характеристики и приобретать социально-ответственный характер. Учет социального фактора при обеспечении устойчивого экономического развития следует из целей создания ЕАЭС, которые определены в ст. 4 Договора о ЕАЭС. Так, создание условий для стабильного развития экономик государств-

членов *в интересах повышения жизненного уровня их населения* дополняет концепцию устойчивого развития в рамках ЕАЭС социальным фактором.

В целом следует отметить, что государства-члены ЕАЭС активно ведут работу по принятию нормативных правовых актов, обеспечивающих развитие конкуренции, решение вопросов экологии (климата) и социальной ответственности. В официальных выступлениях отмечается, что только в 2021 году, например, в России принято 530 нормативных документов, относящихся к зеленой повестке [2]. С другой стороны, признается, что увеличение количества нормативных правовых актов способно создать «беспрецедентно большой массив не гармонизированных национальных законодательств» [2], требования которых могут стать барьерами для осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности на общем рынке.

В ходе проведенного анализа практики реализации концепции устойчивого развития и обеспечения устойчивой конкуренции, следует отметить наличие препятствий в правовом обеспечении устойчивой конкуренции. При этом, если ранее общепризнанным негативным фактором признавалась общемировая пандемия COVID-19, в настоящее время достижение Целей устойчивого развития дополнительно усложнено разрывом международных логистических и производственных цепочек [3].

Как вариант, предлагается пересмотреть концепцию устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности бизнеса, являющихся основой устойчивой конкуренции субъектов хозяйствования. Так, на самом высоком уровне межгосударственного взаимодействия обращается внимание на то, что используемые в последнее время дефиниции «устойчивое развитие», «климатическая повестка», ESG и др. «связаны друг с другом в значительной степени искусственно» [4] и не отвечают национальным интересам государств. Поэтому необходимо разработать «собственную национальную систему климатической адаптации, которая ведет к достижению национальных и глобальных целей климатической адаптации в XXI веке».

Одновременно следует изменить подходы в определении и понимании природы и сущности конкуренции на законодательном уровне, так как в современной практике правового регулирования категория «конкуренция» определяется с учетом достижений экономической науки и исключает из определения социальную ответственность субъектов хозяйствования и необходимость учета национальных интересов при осуществлении хозяйственной деятельности. Антимонопольное право ЕАЭС и

законодательств стран-участниц союза сконцентрировано на трех аспектах осуществления хозяйственной деятельности: свободы вхождения на товарный рынок, свободы выхода с товарного рынка, практически беспрепятственное трансюрисдикционное движение капитала.

В свою очередь, как показало ранее проведенное автором исследование [5], конкуренцию следует рассматривать как комплексную категорию, которая включает в себя экономическую конкуренцию, социальную конкуренцию за доступ к товарным рынкам и социальную ответственность за результаты хозяйственной деятельности и функционирование соответствующих рынков. Поэтому нами предлагается авторское понимание сущности экономической конкуренции как институционального явления и сформулировать определение конкуренции:

«Конкуренция – состязательность субъектов хозяйственных (экономических) отношений, заинтересованных в обращении товаров на товарных рынках, и деятельность иных лиц, способных оказать воздействие на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке без осуществления хозяйственной деятельности на таком товарном рынке, включающая:

– экономическую конкуренцию – состязательность государств (макроэкономическая конкуренция) и составляющих их хозяйствующих субъектов на национальном и иностранных товарных рынках (микроэкономическая конкуренция), при которой самостоятельные действия каждого из них не создают условия для недопущения, исключения или ограничения возможности одностороннего воздействия на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке, а также не создают угроз для национальной экономической безопасности;

– социальную конкуренцию за доступ к товарным рынкам;

– социальную ответственность за результаты хозяйственной деятельности и функционирование соответствующих товарных рынков» [5, с. 29–30].

Список использованных источников

1. Слепнев, А. Дорожная карта ЕАЭС в рамках климатической повестки может быть принята уже в этом году / А. Слепнев // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-dorozhnaya-karta-eaes-v->

ramkakh-klimaticheskoy-povestki-mozhet-byt-prinyata-uzhe-v-et/?sphrase_id=111612 – Дата доступа: 26.07.2022

2. Необходимо создавать условия и стимулы предприятиям-загрязнителям для использования зеленых технологий [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. Новости. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/neobkhdimo-sozdavat-usloviya-i-stimuly-predpriyatiam-zagryaznitelyam-dlya-ispolzovaniya-zelenykh-t/?sphrase_id=111112 – Дата доступа: 22.07.2022

3. Эксперты заявили о проблемах в достижении Целей устойчивого развития в ЕАЭС и в мире [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. Новости. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/eksperty-zayavili-o-problemax-v-dostizhenii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-eaes-i-v-mire/> – Дата доступа: 21.07.2022.

4. Трансформация устойчивости: глобальные вызовы vs. глобальные возможности [Электронный ресурс] // Росконгресс. – Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/transformatsiya-ustoychivosti-globalnye-vyzovy-vs-globalnye-vozmozhnosti/discussion/> – Дата доступа: 20.07.2022

5. Арушаньянц, А. Н. Конкуренция как институциональное явление и правовая категория / А. Н. Арушаньянц // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. Вып. 6 / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: И.Э.Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 21–31.

КОНКУРЕНЦИЯ И ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. А. Баранашник

*Учреждение образования «БИП-Университет права и социально-информационных технологий», ул. Короля, 3, 220004, г. Минск,
marina-291@yandex.ru*

В статье рассматриваются основные положения о реализации начал принципа добросовестной конкуренции в риэлтерской деятельности. Проводится исследование с целью выявления возможных предпосылок возникновения недобросовестной конкуренции в рассматриваемом виде деятельности. Анализируются положения правовых актов, регулирующих